

Ли Ю покраснела, и тут же в её черно-белых глазах заблестели слёзы.

Она сглотнула, и из её горла вырвался тихий, жалобный звук:

— ...Угу.

Вроде бы её обидели, но не совсем.

Как-то странно.

Су Цзинцюэ вдруг почувствовала, что у неё горят ладони, и чуть не забыла отпустить девочку. К счастью, Ли Ю тихонько напомнила ей:

— Сестрица Су, вода.

— Спасибо.

Су Цзинцюэ отстранилась и взяла протянутые теплую воду и лекарство. Ли Ю послушно стояла рядом, не шевелясь, пока Су Цзинцюэ не сказала: «Садись», — и только тогда та осторожно опустилась на край кровати.

Су Цзинцюэ выпила воду, а затем, уткнувшись в стакан, принялась за лекарство.

Ли Ю очень предусмотрительно уже воткнула трубочку в пузырек. Су Цзинцюэ взглянула на короткую соломку, нахмурилась, а потом, собравшись с духом, одним махом проглотила горькую жидкость. Во рту остался ужасный привкус.

Тут же ей протянули конфету.

Сладкий клубничный вкус начал разливаться во рту, и её брови понемногу расправились.

Су Цзинцюэ задумалась: Ли Ю сказала, что господин Ли вернется завтра, значит, до сегодняшнего вечера он точно не появится. Она сможет как следует отдохнуть.

В кино всегда так показывают.

Господин Ли говорил, что Тетушка Чэнь — домработница семьи Ли, приходит каждое утро готовить и убираться, после обеда уходит, а вечером возвращается, чтобы приготовить ужин; у неё даже есть личный водитель.

Су Цзинцюэ, размышляя о роскошной жизни богачей — ведь у них даже для няни есть персональный транспорт, — наказала:

— Если твой отец вернется сегодня пораньше, разбуди меня, прежде чем он войдет. И еще... о том, что только что было, не смей ему рассказывать.

— Не нужно, просто посплю, и пройдет, — Су Цзинцюэ знала состояние своего организма.

— Может, вызвать врача? — тихо спросила Ли Ю.

— Нет, — Су Цзинцюэ улыбнулась, и та послушно кивнула:

— Хорошо.

На белой ладони Ли Ю лежала швейцарская конфета в розовой обертке.

Су Цзинцюэ почувствовала удовлетворение: она отлично справилась с ролью злой мачехи.

Обидеть человека и запретить ему жаловаться родителям — это было в её стиле.

— Я посплю немного, на ужин выходить не буду. У тебя есть что поесть?

— Есть, — кивнула Ли Ю и добавила: — Тетушка Чэнь придет готовить.

— Хорошо. — Су Цзинцюэ лениво забралась под одеяло и зевнула. — Иди, дверь закрой.

Ли Ю хотела что-то сказать, но замялась. Её зубы слегка коснулись губ, и от горечи лекарства её лицо исказилось. Она взяла конфету, но на этот раз не сказала «спасибо».

Ли Ю не повернулась, чтобы уйти. Она приподнялась, полуприсев на край кровати, наклонила голову и посмотрела на Су Цзинцюэ, словно собираясь о чем-то спросить.

Су Цзинцюэ стало не по себе:

— ...Что-то еще?

Су Цзинцюэ взглянула на девочку:

— Когда твой отец обычно возвращается домой с работы?

— Должно быть, завтра, — ответила Ли Ю.

Ли Ю нерешительно нахмурилась, дымка в её черных глазах на мгновение застыла, а затем она внезапно подалась вперед. Её щека приблизилась к щеке Су Цзинцюэ. Она остановилась на расстоянии около десяти сантиметров.

Глядя в эти внезапно приблизившиеся красивые глаза, Су Цзинцюэ на секунду затаила дыхание.

Прохладная тыльная сторона ладони Ли Ю коснулась её лба, проверяя, нет ли жара, и тут же отстранилась.

— Сестрица Су... хорошо отдохните, — прошептала девочка, поднялась и вышла из комнаты. Перед тем как закрыть дверь, она заботливо переключила кондиционер в спящий режим.

Су Цзинцюэ пришла в себя лишь спустя время. Она никак не могла разгадать эту девушку.

Сказать, что она робкая? Голос всегда тихий, движения и взгляд осторожные, делает всё, что велит Су Цзинцюэ.

Но сказать, что она боязлива? Она постоянно решается на неожиданные поступки: то аккуратно стирает помаду с губ Су Цзинцюэ, то вдруг неожиданно приближается.

Неизвестно, что творится в голове у этого ребенка.

Впрочем, сегодня она была неплоха — образ злой мачехи удался на славу.

Су Цзинцюэ не стала долго размышлять. Она была очень, очень уставшей. Повернувшись на бок, она закуталась в одеяло и провалилась в туманный сон.

Су Цзинцюэ видела много снов. Неизвестно, из-за того ли, что Ли Ю произвела на неё такое сильное впечатление, но её образ постоянно всплывал в сновидениях: она подавала воду, кормила лекарством, давала конфеты.

Где еще найти такую рассудительную и послушную младшую сестренку?

Хм, не сестренку, а будущую падчерицу.

Пад-черицу.

А она — мачеха. Злая, неприятная мачеха, которую через несколько лет выставят за дверь.

Даже во сне Су Цзинцюэ не переставала напоминать себе об этом, и сердце болезненно сжималось.

Когда Су Цзинцюэ проснулась, уже стемнело. Шторы были задернуты, в комнате стоял мрак.

Включив свет, она обнаружила, что глаза немного саднит — кажется, она плакала во сне. На сердце было тяжело и тревожно.

Она не помнила, что именно ей снилось.

В любом случае, с тех пор как она решила принять это предложение руки и сердца, ей ни разу не снились хорошие сны. Она почти привыкла к этому.

Су Цзинцюэ потянулась к телефону на прикроватной тумбочке и заметила, что там появились пачка чипсов, коробка шоколадного торта тирамису и розовый термос. Тусклый свет прикроватной лампы падал на них, окрашивая всё в теплые тона. Она некоторое время пристально смотрела на очертания пакета с закусками, и тяжесть, сковывавшая сердце, понемногу отступила.

Мобильный телефон внезапно завибрировал.

Су Цзинцюэ перевела взгляд на экран. Контакт с пометкой Малышка слал сообщение за сообщением. При виде слова Малышка в голове невольно всплыло лицо Ли Ю. Она озадаченно моргнула, прежде чем осознать: это не Ли Ю, а её собственная малышка.

Точнее, её подруга по переписке, с которой они общаются уже много лет.

Когда Су Цзинцюэ в пятнадцать лет сбежала из дома, она целыми днями пропадала в интернет-кафе, играя в онлайн-игру под названием Сяньюань, где и познакомилась со многими близкими людьми.

Лучше всего у неё сложились отношения с двумя игроками: её наставником и младшей соученицей.

Троица поладила, они создали общую беседу и продолжали общаться даже спустя годы, когда уже давно забросили игру.

Младшая соученица была совсем юной и очень послушной, поэтому в их компании она всегда была всеобщей любимицей.

Су Цзинцюэ записала её в контактах как Малышка.

Су Цзинцюэ открыла их чат, и от Малышки, словно из пулемета, посыпались сообщения:

Сегодня я встретила такую красивую девушку.

[смайлик с покрасневшим лицом]

С первого взгляда я поняла, что она очень хорошенькая... Ох, ну правда, такая красивая! Настоящая холодная красавица!

Кажется, я влюбилась.

Она такая невероятная! О-о-о!

Су Цзинцюэ невольно улыбнулась и напечатала в ответ: Малышка, это что, любовь с первого взгляда?

Малышка ответила: Ага!!!!

Су Цзинцюэ почти физически ощутила, с каким нажимом та печатала.

Су Цзинцюэ только собралась продолжить, как в чат ворвался наставник, взволнованно спросив: Что, что? Наша Ю-Ю влюбилась в девушку?

Увидев обращение Ю-Ю, Су Цзинцюэ на мгновение замерла. Игровой ник её Малышки — Южань, поэтому близкие звали её Ю-Ю.

Какое совпадение.

Малышка серьезно ответила: Я не знаю... Но она просто невероятно красивая.

Малышка добавила: Мне она очень нравится.

На лице Су Цзинцюэ появилась ленивая ухмылка. Зевая, она наблюдала за перепиской двух других участниц.

Так, глядя в экран, она незаметно для себя закрыла глаза и немного подремала.

Когда её снова разбудила вибрация телефона, Су Цзинцюэ обнаружила, что разговор в чате свернул в весьма странное русло.

Малышка искренне верила в свою любовь с первого взгляда, но из-за отсутствия опыта не понимала, действительно ли её влечет к девушкам. В конце концов, любой человек может испытывать симпатию к красивым представителям своего пола.

Наставник долго размышляла и в итоге предложила метод, который Су Цзинцюэ показался крайне ненадежным:

А ты посмотри какое-нибудь кино для девочек и поймешь!

Если почувствуешь отклик — значит, это любовь, если нет — значит, нет. Тело никогда не лжет.

Я как раз на днях смотрела фильм, отличный, советую. Старая британская картина Сплетница, а еще есть южнокорейский ремейк Служанка. Посмотри Служанку, она более откровенная!

Су Цзинцюэ остолбенела: ...

Она не смотрела Служанку, но была наслышана о том, что это за кино. Уровень откровенности там... скажем так, зашкаливает.

Су Цзинцюэ тут же написала наставнику в личку: Дяо Юйвэнь, ты о чем вообще думаешь? Рекомендовать Малышке фильмы с таким рейтингом?

Наставника звали Дяо Юйвэнь. Они были почти ровесницами, обе жили в Хайчэне и встретились в реальности еще во время учебы в университете, после чего крепко сдружились. После того как Су Цзинцюэ закончила обучение, офис, в котором она работала, оказался в том же здании, где находилась компания Дяо Юйвэнь.

Дяо Юйвэнь тут же позвонила: Дорогая, твоей Малышке уже восемнадцать, она совершеннолетняя, что такого в том, чтобы посмотреть кино для девочек?

Малышке исполнилось восемнадцать всего несколько дней назад, и она как раз собиралась в выпускной класс.

Дяо Юйвэнь затараторила: К тому же, я боюсь, что она сама запутается, где ориентация, а где просто симпатия, и только зря потратит время.

Если переживаешь, посмотри фильм вместе с ней. Честно говоря, кино очень достойное. Не считая откровенных сцен, там отличный сюжет и глубокий смысл.

Подумай сама: если ты посмотришь вместе с ней, это одно. А если она потом наткнется на подобное в интернете и её кто-то обманет? Раз она взрослая, мы, как её старшие товарищи,

должны помочь ей разобраться в этом вопросе, чтобы она не наделала ошибок.

Су Цзинцюэ: ...

Су Цзинцюэ вздохнула: ...Ладно, хорошо.

Дяо Юйвэнь со стороны казалась несерьезной, но в её словах была доля правды.

Малышка выросла в неполной семье. Мать-одиночка была вечно занята бизнесом и не имела ни времени, ни желания ею заниматься. С десяти лет и до самого совершеннолетия именно Су Цзинцюэ и Дяо Юйвэнь обучали её элементарным вещам.

Дяо Юйвэнь была чуть более небрежной, поэтому основная часть забот ложилась на плечи Су Цзинцюэ.

Даже когда у Малышки впервые начались боли при менструации, Су Цзинцюэ помогала ей советами на расстоянии.

За столько лет Су Цзинцюэ давно стала относиться к ней как к родной младшей сестре.

Она решила, что действительно должна немного направить её. Для самой Су Цзинцюэ вопрос ориентации не был чем-то судьбоносным, но для восемнадцатилетней школьницы это было важно.

Больше всего она боялась, что Малышка может пораниться.

Су Цзинцюэ закончила разговор, открыла чат с Малышкой и напечатала:

Малышка, скинь мне ссылку на фильм.

Я посмотрю его вместе с тобой.

<http://bllate.org/book/21003/2135500>